



Но Устрицы преклонных лет  
Не выплыли на зов.  
К чему для странствий покидать  
Страну своих отцов?  
Ведь можно дома в тишине  
Прожить в конце концов.

А юных Устриц удержать  
Какой бы смертный мог?  
Они в нарядных башмачках  
Выходят на песок,  
Что очень странно — ведь у них  
Нет и в помине ног.

И, вымыв руки и лицо  
Прохладною водой,  
Они спешат, они ползут  
Одна вослед другой  
За Плотником и за Моржом  
Веселою гурьбой.

А Морж и Плотник шли и шли  
Час или два подряд,  
Потом уселись на скале  
Среди крутых громад,  
И Устрицы — все до одной —  
Пред ними стали в ряд.

И молвил Морж: «Пришла пора  
Подумать о делах:  
О башмаках и сургуче,  
Капuste, королях,  
И почему, как суп в котле,  
Кипит вода в морях».

Взмолились Устрицы: «Постой!  
Дай нам передохнуть!  
Мы все толстушки, и для нас  
Был очень труден путь».  
— Присядьте, — Плотник отвечал, —  
Поспеем как-нибудь.

— Нам нужен хлеб, — промолвил Морж, —  
И зелень на гарнир,  
А также уксус и лимон,  
И непременно сыр.  
И если вы не против, то  
Начнем наш скромный пир.

— Ах, неужели мы для вас  
Не больше, чем еда,  
Хотя вы были так добры,  
Нас пригласив сюда!  
А Морж ответил: «Как блестит  
Вечерняя звезда!»

Я очень рад, что вы пришли  
В пустынный этот край.  
Вы так под уксусом нежны —  
Любую выбирай».  
А Плотник молвил: «Поскорей  
Горчицу мне подай!»

— Мой друг, их заставлять спешить  
Отнюдь мы не должны.